

Методика и техника юридического перевода

С антропоцентрической позиции научного знания перевод – это различного рода оперирование языковыми и культурными знаками, их эквивалентность и их различие, дискурсивная практика, языковая игра, конструкция и деконструкция. Перевод – это диалог и конфликт сознаний, в котором участвуют автор, переводчик и реципиент, это взаимодействие и взаиморазвитие культур, это, в конечном счете, путь к мировой культуре. Такая феноменологическая глобальность перевода порождает многообразие научных парадигм и подходов к пониманию и интерпретации понятия «перевод».

Безусловно, тот или иной подход к пониманию процесса перевода во многом определяет и методологию обучения переводу. По нашему мнению, можно выделить следующие обобщающие позиции, присущие современному пониманию перевода. Во-первых, перевод – это межязыковой и межкультурный динамический процесс, система постижения и передачи смыслов текста одной культуры в текст другой культуры; во-вторых, это интерпретативный процесс, сопровождающийся потерями и приобретениями; в-третьих, это всегда возможность генерирования новых смыслов, в результате чего происходит взаимопроникновение и взаимообогащение культур. С этих позиций главная цель переводчика состоит в том, чтобы как можно глубже понять содержательно-смысловую структуру исходного текста (ИТ) и создать в переводном тексте (ПТ) систему смыслов, которая в наибольшей степени коррелировала бы с заложенной автором в ИТ.

Юридический перевод как область практической речевой деятельности имеет своим объектом передачу содержания письменных и устных юридических текстов на исходном языке (ИЯ) средствами переводящего языка (ПЯ) с равноценным регулятивным воздействием. Как учебная дисциплина юридический перевод преследует цель развития у студентов переводческой компетентности на основе изучения иностранных правовых систем, надгосударственного и глобального права, языковых особенностей юридических текстов на ИЯ и ПЯ, техники и специфики

юридического перевода. Точный корректно выполненный перевод юридического текста особенно важен для всех участников межкультурной профессиональной коммуникации. Юрист-переводчик несет большую моральную и правовую ответственность за качество и правильность перевода в сфере политики, права, дипломатии, военного дела, экологического сотрудничества, коммерческой деятельности. Ошибочный юридический перевод негативно влияет на результат сравнительно-правового исследования.

Техника юридического перевода включает в себя следующие элементы: профессионально-смысловой анализ текста с целью определения его тематической принадлежности; выделение опорно-ключевых терминов, составляющих информационную суть исходного текста; экспертиза понятийно-смысловой стороны выделенных юридических терминов на предмет выявления различия в значении между исходными терминами, относящимися к разным правовым системам; передача смысла путем разъяснения, а не прямого перевода с учетом отсутствия понятийного тождества между терминами разных правовых систем; анализ лексико-грамматических и синтаксических трудностей текста; заключительное редактирование текста перевода с целью достижения высокого уровня его эквивалентности оригиналу.

Когнитивная информация содержится, в первую очередь, в юридических терминах. Они обладают всеми характерными признаками терминов: однозначность (абсолютная и относительная), отсутствие эмоциональной окраски, системность, точность, краткость. Часть из них известна не только юристам, но и всякому носителю языка, так как область применения их выходит за рамки юридического текста.

Как и любая терминосистема, язык права включает термины, образованные на основе переосмысления лексических единиц (ЛЕ) нейтрального слоя лексики, а также ЛЕ, находящиеся на пересечении юридической терминосистемы с общественно-политической, исторической, экономической терминологией. В составе юридической терминологии можно выделить как общенаучные термины (*control, ground, inference*), так и ЛЕ, возникшие как собственно юридические термины.

Юридическая терминология – это система ЛЕ, отражающая связи между сложными, многоаспектными и специфическими понятиями, которыми оперирует юриспруденция. Юридическая

терминология является, с одной стороны, зеркальным отражением системности права, с другой – она имеет свою системность как собственно языковое образование. При переводе желательно учитывать, чтобы место термина в терминологическом ряду ИЯ соответствовало месту термина на ПЯ.

В терминоведении фиксируют обычно следующие основные требования к термину:

1) однозначность (относительная), выражающая точность, определенность значения: *abargainandsaled deed, Kaufvertrag* – договор купли-продажи; *cross-claim, Gegenklage* – встречный иск;

2) системность, указывающая на связь между понятиями и место среди них (юридические термины с компонентом *law* или *Recht* – *lawsuit, lawbook, lawmaking, lawyer, Rechtsakt, Rechtsfähigkeit, Rechtsgeschäft, Rechtsanwalt*);

3) стилистическая и экспрессивная нейтральность (*guilt, Schuld*).

Согласно теории уровней эквивалентности, эквивалентность может быть установлена в зависимости от ситуации и контекста общения на разных уровнях: на уровне цели коммуникации, уровне морфемы, слова, словосочетания, части текста, целого текста. Добиваясь максимальной точности и эквивалентности перевода оригиналу, переводчик сталкивается со следующими проблемами: 1) на этапе восприятия ИТ – осмысление юридического текста на языке правовой системы оригинала в результате изучения как значения и смысла отдельных единиц текста, так и всего его содержания; 2) на этапе порождения ПТ – переосмысление всего юридического текста с языка одной правовой системы на язык другой правовой системы, что требует более сложной работы, предполагающей сущностное соотнесение структур языка оригинала и языка перевода с целью выбора оптимальных трансформационных моделей, а также использование профессиональной переводческой эрудиции, которая включает в себя знания о контексте речевого акта, проблеме коммуникации, ее участниках и другие экстралингвистические знания.

В зависимости от характера исходного текста перевод может не нуждаться в глубоких лексических и грамматических трансформациях, в результате чего подбор эквивалентов происходит в значительной степени автоматически. В целом понимание перевода как процесса осмысления и переосмысления содержания двух текстов на разных языках в рамках разных правовых систем требует владения

языковой и правовой компетенциями на высоком уровне, в частности, такой подход предполагает: а) свободное владение языком оригинала и языком перевода; б) профессиональное владение специальной юридической терминологией; в) наличие соответствующих знаний в области сравнительного правоведения.

Так как тексты оригинала на исходном языке и текст перевода на переводящем языке всегда будут относиться к разным правовым системам, необходимо ввести дополнительные характеристики переводческого процесса: исходная правовая система и переводящая правовая система. На начальном этапе обучения юридическому переводу большее внимание следует уделять наиболее полному раскрытию содержания текста оригинала на ИЯ. Толкование-осмысление ИТ производится в рамках контекста, который становится основанием для адекватного восприятия речевых актов. Поэтому необходимо анализировать семантику языковых единиц не только в пределах словаря и грамматических конструкций, но прежде всего в пределах того коммуникативного окружения, которое является уникальным для каждой оформленной мысли. Юридический контекст объединяет в себе свойства системы языка и системы права. Его изучение позволяет точнее и правильнее осмыслить не только значение языковых единиц, но и понять иную правовую систему и сопоставить ее с собственными системами языка и права.

Юридический контекст подразделяется на отраслевой (публично-правовой, частноправовой), материально-правовой, процессуально-правовой, профессиональный, прагматический, ситуативный. Контекстная семантика связывает воедино все сферы различных уровней языка и юридические понятия и должна рассматриваться как предварительное условие целостного адекватного понимания и интерпретации юридических текстов. Выбор значения отдельных слов, терминов и словосочетаний отражается в толковых юридических словарях, дающих представление о словарном составе не как о сумме значений, а как о закономерной связи слов, обладающих коммуникативной значимостью.

Трудности перевода юридической терминологии определяются комплексом причин. К основным из них можно отнести следующие: трудности, обусловленные языковой природой термина; трудности связанные со специфическими характеристиками юридического термина; трудности, возникающие из-за расхождения объемов

понятия, передаваемых терминами-аналогами, существования специфичных для одной терминосистемы единиц и отсутствия переводческих соответствий в другой.

Переводчик должен не только хорошо знать юридическую терминологию двух языков (ИЯ и ПЯ), ориентироваться в специфике двух правовых систем, но и творчески подходить к выбору наиболее удачного для определенного контекста соответствия, к ведению пояснительного переводческого комментария. И здесь переводчику не обойтись без современных толковых, терминологических и фразеологических словарей.

Использование толковых словарей при обучении юридическому переводу обеспечивает адекватное понимание терминологии, включая исконную юридическую лексику, разработанную в недрах правовой культуры данной страны, например, США: *promissoryestoppel, legalforbearance, abuseofdiscretion, proximatecause, causationinfact, detourandabandonment*. Разумеется, следует различать значения одних и тех же слов, употребляемых в общелитературном и юридическом национальном языках. Например, в гражданско-правовом контексте англоязычные термины *injury, consideration, remedies, estate, bar, amicableagreement* должны переводиться соответствующими русскоязычными эквивалентами – вред, встречное удовлетворение, средства судебной защиты, имущественный интерес в недвижимости, коллегия адвокатов, мировое соглашение.

Проблема однозначности/многозначности термина является предметом серьезной научной полемики в терминоведении. **Полисемия** (многозначность) термина – это обозначение термином ряда концептов в системе концептов в определенной специальной области знания или деятельности, при том, что в значениях многозначного термина имеются одинаковые семы, например, юриспруденция (лат. *Jurisprudentia*) – 1) правоведение, совокупность наук о праве; 2) практическая деятельность юристов; 3) решения судебных органов; юстиция (лат. *Justitia* – «справедливость») – 1) правосудие; 2) система судебных учреждений; 3) судебное ведомство.

Многие лингвисты считают, что полисемия термина не является показателем его неточности. Чем сильнее развита система многозначности в терминологии, тем точнее установлены связи между общенаучными понятиями и отраслевым концептуальным аппаратом, тем категоризированнее и структурированнее предстает

объект изучения. Полисемия термина отражает поступательный ход развития науки и выражает в семантической структуре слов принципы категоризации мира с помощью языка. Напр., англоязычный термин *banned* имеет такие значения: 1) запрет; 2) анафема, отлучение от церкви; 3) объявление; призыв (к оружию); 4) приказ, эдикт; статут; 5) штраф, взыскание; 6) пользующаяся привилегией территория.

При переводе современных терминов и терминологических словосочетаний переводчики нередко сталкиваются с вопросами, на которые не всегда можно дать однозначный ответ. Большую помощь при этом, несомненно, могут оказать постоянные консультации со специалистами в области сравнительного и международного права, а также постоянный обмен мнениями с коллегами. Так, англоязычное терминологическое словосочетание *execution of the contract* имеет два совершенно разных значения: 1) исполнение контракта; 2) составление (оформление) контракта. Выбор релевантного эквивалента зависит, естественно, от более широкого контекста, а в конечном счете от уровня профессиональной компетентности переводчика.

Англоязычный термин *securitization* обозначает относительно новое для российской действительности явление, которое определяется аналогичным термином секьюритизация. Для адекватного понимания этого термина необходимо вспомнить значения слова *security* – 1) обеспечение, 2) гарантия, 3) безопасность; 4) *securities* – ценные бумаги.

Исходя из последнего значения слова и анализа сущности этого явления термин секьюритизация можно определить как «преобразование каких – либо активов компании в ликвидную форму путем выпуска облигаций и иных ценных бумаг».

Сопоставительный анализ британской и американской юридической терминологии выявляет существование национально-культурного компонента даже у терминов, являющихся средством вербализации универсальных правовых понятий. Например, для выражения понятия «кража» в американской терминологии используется *larceny*, а не *theft*, как в британской; *arrest warrant*, а не *bench warrant* для выражения понятия «ордер на арест».

При всей схожести правовых систем США и Великобритании дидактический подход требует разграничения американского и британского вариантов юридического языка. Так, например, для

русскоязычного термина движимое имущество эквивалентом в английском юридическом языке является *movableproperty*, а в американском – *personalty*; соответственно для русскоязычного термина недвижимое имущество в английском юридическом языке применяется термин *immovableproperty*, а в американском варианте – *realty*.

Юридическая терминология отражает процесс исторического развития права. Большую роль в истории становления современной юриспруденции сыграло римское право. Соответственно в формировании терминологии и стилистики правового текста первостепенное значение имеет латынь, которая вплоть до 5 века н.э. была языком культуры, науки и образования. Некоторые современные юридические термины обладают архаичной окраской, их использование в тексте создает колорит высокого стиля. Этот эмоциональный оттенок законодательного текста связан с его высоким статусом в обществе и призван побудить граждан к правопослушному поведению.

Студентам рекомендуется вести свой словарь юридических латинизмов. Например: *condition sine qua non* – непрерывное условие; *ergo* – следовательно; *actusreus* – преступление; *mensrea* – вина; *delegeferenda* – с точки зрения законодательства; *indubioproreo* – сомнения в пользу подсудимого; *duralex, sedlex* – закон суров, но это закон; *suigeneris* – своего рода; *proandcon* – за и против; *exofficio* – по должности; *statusquo* – исходное положение; *via* – путем; *perse* – само по себе.

Культурно-специфическая информация, составляющая пространство переводческого процесса, передается в том числе и посредством фразеологических единиц (ФЕ). Передача значения фразеологизмов относится к числу наиболее сложных переводческих проблем. Сложность передачи идиоматичности юридического дискурса при переводе обусловлена в первую очередь тем, что большинство ФЕ включает в себя культурно-специфические смыслы, которые не отражают жизненный опыт носителей языка перевода. Система образов, закреплённых в фразеологическом составе языка, аккумулирует мировидение носителей той или иной лингвокультуры.

С позиции когнитивистики образование ФЕ можно рассматривать как возникновение новых концептов на основе переработки предыдущего опыта и образного переосмысления уже

существующих в данной национальной лингвокультуре концептов. Концепты могут быть выражены словом, свободным словосочетанием, фразеологизмом, грамматической категорией. Наиболее частным способом выражения значения концептов являются единицы лексического и фразеологического уровней. Среди ФЕ исследователи различают фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические сращения, устойчивые сравнения, пословицы, цитаты. ФЕ могут переводиться как эквивалент, аналог, калька, описательный оборот, переводческий комментарий, калька плюс описательный оборот.

Е. С. Блик,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

Возможно ли обучение переводу?

Прежде всего, следует определиться с тем, что же все-таки стоит за понятием «перевод». Говоря простым языком, перевод – это выражение мысли, высказанной на одном языке, грамматическими и стилистическими средствами другого языка. Иными словами, перевод – это средство межкультурной коммуникации. Переводчик делает возможным обмен информацией между людьми, говорящими на разных языках, создавая на переводящем языке коммуникативно равноценный оригиналу текст.

За последние несколько десятилетий значение перевода увеличилось благодаря расширению международной торговли, росту миграции, глобализации, признания языковых меньшинств, а также распространению средств массовой информации и технологий. По этой причине переводчик играет важную роль в качестве двуязычного или многоязычного межкультурного «передатчика» культуры и истины, пытаясь интерпретировать понятия и слова в разных текстах, настолько достоверно и точно, насколько это возможно.

Очень большое значение имеет подготовка переводчиков, не только в обучении владению языками и переводческой методике, но также в обучении конкретным областям знаний и, что немаловажно, профессиональной этике.